

К тринадцати годам мама и мои тети позаботились о том, чтобы у меня был собственный маленький уголок. Удобная спальня. Собственная ванная комната. И небольшое жилое пространство, куда приходили мои сестры или кузины, чтобы побыть со мной или помочь мне с учебой. Потеряв фигуру отца, отец моей матери, которого я называл Папа, взял меня под свое крыло, поскольку теперь я был "мужчиной в доме". От старика я получил множество жизненных уроков и без конца обучался основам "как быть мужчиной", будь то что-то простое, вроде завязывания галстука, или залезания под машину, чтобы поменять масло.

Признаюсь, мне было приятно, когда меня просили починить что-нибудь по дому, и если это не было электричеством, то вскоре я уже уверенно держал в руках отвертку, дрель или молоток, чтобы сделать большинство вещей. Я также ухаживал за домом без лишних слов: стриг газон, подстригал живую изгородь, чистил бассейн... У нас был большой бассейн. Лето в Австралии жаркое, и это была вторая крупная покупка после строительства моей новой комнаты.

Патрик, Крис и я шли вместе, пока не оказались возле моего дома. Я, как всегда, пригласил их войти, но они хотели попасть домой. И, честно говоря, их пугали все женщины в доме. Меня это не беспокоило, так как я привык к этому, но мои сестры, скорее всего, были дома, близнецы еще учились, а Эми продолжала жить дома и была почти домохозяйкой, только без мужа. Но пока мама и мои тети были на работе, а все остальные были на работе или учебе, она вполне довольствовалась тем, что присматривала за домом. Или особняком, как я теперь его называл.

Зайдя в дом, я направился в свою комнату, чтобы бросить сумку и переодеться, так как я вспотел за весь день. Даже в наше время в большинстве школ не было кондиционеров, полагались на несколько старых расшатанных потолочных вентиляторов, которые просто гнали горячий воздух. Поменяв одежду на плавательные шорты, я взял полотенце и направился к бассейну. Я прошел мимо Эми, которая была занята на кухне, готовя еду на вечер.

Эми было 24 года, светлые волосы песочного цвета, пара больших карих глаз, мягкие черты лица и тело. Добрая натура, она редко когда не улыбалась, была счастлива или, по крайней мере, довольна жизнью. Она жила, чтобы отдавать и ничего не хотела, или, по крайней мере, я так думал. Иногда я сидел за кухонным столом, пока она возилась, напевая себе под нос, что помогало мне сосредоточиться. Я заметил, что мама тоже так делала время от времени. Ее рост составлял всего 5 футов 4 дюйма (1,6 м), и она была самой низкой из моих сестер, что забавляло нас, учитывая, что я был самым младшим и возвышался над ней с тех пор, как у меня произошел настоящий скачок роста около четырнадцати лет.

"Привет, Эми", - сказала я.

Она, как всегда, улыбнулась. "Привет, Марк. Рад, что все закончилось?"

"Если мне никогда не придется сдавать еще один экзамен, это будет хорошо. Тем не менее, думаю, я справился".

"Жаркий день?"

"Экзаменационный зал был сауной. Совершенно нелепо. Пот стекал с моего лба на бумагу". Я пожал плечами. "Ну и ладно, они люди, которым придется это расшифровывать".

"Как думаешь, ты справился с каким-нибудь из них?"

"Историю, может быть. Или надеюсь. География была в порядке. Английский... эх, слишком много Шекспира. Математика была неплохой. Занимался дизайном и техникой, мне поставили

отличные оценки по механике".

"Ты начинаешь со второй недели января, верно?"

Улыбаясь, я кивнула. "Да. Нужно насладиться последними неделями свободы перед тем, как влиться в повседневную рутину".

Она жестом показала головой. "Иди искупайся и остынь. И наслаждайся покоем, пока не пришли остальные. Близнецы загорают снаружи".

Я чуть не фыркнул. "Должен был догадаться. Хайди дома?"

"Еще нет. Думаю, ее экзамен еще в процессе".

Поскольку Хайди была ближе всех ко мне по возрасту, я чувствовал себя ближе всех к ней, поскольку мы прошли через одинаковый жизненный опыт примерно в одно и то же время. Когда три семьи собрались вместе, мы полагались друг на друга, чтобы пройти через это. Однако она была не единственной, кому нужен был младший брат или кузен, чтобы пройти через это. Даже мама иногда просто заходила к ней, когда ей нужно было пообниматься. Но Хайди была единственной, кто пробирался в мою комнату, чтобы поговорить поздно ночью в те первые годы, хотя это прекратилось, как только наступило половое созревание.

<http://tl.rulate.ru/book/1301/36957>